

А. Ю. СЕРЕГИНА

ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ ПРОИГРАВШИХ?

РОБЕРТ ПАРКИН

И ЕГО ПОВЕСТВОВАНИЕ О РЕФОРМАЦИИ В АНГЛИИ (1550 гг.)¹

Автор анализирует исторический очерк английской Реформации середины XVI в., созданный католиком Робертом Паркиным. Это сочинение давно известно, но до сих пор не было подробно исследовано. В статье показано, что текст создавался как подготовительный материал для цикла проповедей о триумфе католической веры (при королеве Марии Тюдор), а работа над рукописью была завершена в 1568 г., когда многие англичане ждали реставрации католицизма в стране. К статье прилагается перевод труда Паркина.

Ключевые слова: Роберт Паркин, Реформация, Католическая Реформация, историческая память, история религии, христианский гуманизм.

Одним из последствий Реформации в культурной сфере был возросший интерес к истории, национальной и церковной. Протестанты стремились найти свое место в истории церкви, показать связи с апостольской церковью и провести от нее линию к собственной церкви, минуя церковь Римскую, или вписывая ее в историю «истинной церкви» иным образом. События XVI века заставили католиков размышлять о состоянии церкви, осмыслять причины возникновения и распространения новой «ереси». Первые католические истории Реформации показывают, каким образом католики-англичане XVI века осмысливали свое недавнее прошлое – от разрыва Генриха VIII с Римом до царствования Марии Тюдор. Историки позднейших столетий начинают историю английской Реформации с правления короля Генриха VIII и с акта о королевской супрематии 1534 г., который оформил разрыв с Римской церковью. Однако для современников это событие не знаменовало собой чего-то радикально нового. Оно стало «схизмой», конфликтом с Римом, который в принципе вполне мог получить «нормальное» средневековое разрешение – примирение монарха с папским престолом. Сам король отнюдь не был радикалом и не разделял мнений своих протестантских советников, поэтому немногие католические авторы усматривал в супрематии окончательный разрыв с католической традицией. Среди исключений был Томас Мор, а также кузен Генриха VIII Реджинальд Пол.

---

¹ Статья подготовлена по проекту «Кризисы переломных эпох в мифологии исторической памяти» в рамках программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Исторический опыт социальных трансформаций и конфликтов».

Пол покинул Англию с разрешения Генриха VIII в 1532 г. (причиной его отъезда было резко негативное отношение к разводу короля, который, по мнению Пола, ставил страну на грань династического кризиса). Находясь в эмиграции в Италии, в 1536 г. Пол направил своему кузену трактат «О защите единства церкви». В нем он четко противопоставляет предшествующую католическую традицию страны и узурпацию духовной власти (как он именует королевскую супрематию).

Для Пола, католика-реформатора, сыгравшего впоследствии важную роль в проведении Тридентского собора, решающим оказывался моральный аспект. Очищение церкви напрямую зависело от очищения жизни верующих, прежде всего клириков и правителей. И наоборот, их грехи вели к грехам более тяжким, грозящим гибелью государству и церкви. Применительно к Англии, речь шла о грехах Генриха – похоти, толкнувшей его к Анне Болейн, а затем – к желанию получить развод. Именно этот грех вкупе с жадностью (стремлением наложить руку на имущество церкви) и стали, по мнению Пола, причиной разрыва с Римом, за которым неминуемо последовала ересь – распространение учения протестантов².

Трактат Пола, изданный в 1555 г., должен был оказать большее воздействие на авторов второй половины столетия, в особенности тех, чья карьера началась при королеве-католичке Марии Тюдор и была прервана позднее приходом к власти Елизаветы. Однако и среди современников кардинала были те, кто, как минимум, разделяли его взгляды, а возможно, уже были знакомы с его трудом. Свидетельством тому является рукопись середины XVI в., составленная приходским священником из Йоркшира и ныне хранящаяся в Оксфорде³. Издавая ее в 1947 г., знаменитый исследователь английской Реформации Энтони Диккенс, охарактеризовал сочинение как «отражение консервативных взглядов» и «проявление до-, а не контрреформационных идей»⁴. Внимание издателя было занято, в основном, точностью и достоверностью сообщавшейся автором информации о ходе религиозных реформ на севере Англии. Само же сочинение, отраженные в нем взгляды, а также цели его создания и его функционирование никакого интереса не вызвали. Ведь сочинения английских католиков, написанные после начала Реформации, но до завершения Тридентского Собора, отменялись как «консервативные», не несущие ничего нового (читай – идей реформы церкви).

---

² См.: *Серегина*. 2003.

³ Bodleian MS Lat.Th. d. 15. Рукопись была приобретена Бодлеянской библиотекой в 1931 г. из коллекции Дж. Кука-Ярборо. Текст истории Реформации Паркина см. ff. 133–143. Опубликовано: *Dickens*. 1947. P. 58–83.

⁴ *Dickens*. 1947. P. 58, 63.

Термин «консервативный», или даже «традиционный», которым теперь чаще оперируют историки применительно к английскому католицизму данного периода, создает значительные сложности в его исследовании. Если историки и отказались от первого варианта, несущего в себе слишком много негативных коннотаций (здесь напрашивается противопоставление «прогрессивным» протестантизму или Католической Реформе), то вторая версия по-прежнему затрудняет восприятие. Ведь она преподносит «традиционный» католицизм как нечто статичное и противопоставляет его динамизму церковных реформ⁵. Подобный подход не дает «увидеть» живую, постоянно видоизменяющуюся картину жизни предреформационной церкви, в рамках которой переплетались и взаимодействовали друг с другом традиции средневекового мистицизма и схоластического богословия и новейшие достижения гуманистической критики текстов (часто именуемого «христианским гуманизмом»).

Между тем именно эти черты отчетливо отражены в фигуре автора одного из первых католических «очерков» истории английской Реформации – Роберта Паркина (1541–1569), священника из прихода Св. Лаврентия деревни Одвик-ле-стрит близ Донкастера (южный Йоркшир).

О жизни Паркина известно немного. Он был священником, замещавшим настоятеля (curate) в приходе Св. Лаврентия, который, согласно оценке 1535 г., давал всего лишь 4 фунта и 13 шилл. годового дохода⁶. Но судя по завещанию, сохранившемуся в Йорке и датированному 1568 г., Паркин был человеком состоятельным: он владел землями в Йоркшире, нанимал слуг и был в состоянии завещать движимое имущество (мебель и дорогую посуду) племянникам и племянницам. Впрочем, интереснее другое: в завещании упомянуты печатные и рукописные книги, входившие в состав библиотеки Паркина и оставленные им родственникам и друзьям из числа йоркширского духовенства и образованных прихожан. Это завещание, а также и составленный Паркином рукописный сборник текстов, в число которых вошли и его сочинения и переводы, позволяет судить о его интеллектуальных пристрастиях.

В библиотеке Роберта Паркина было как минимум два издания Библии – на латыни и на английском языке, библейский конкорданс, а также семитомное издание комментариев к библейским текстам Дионисия Картузианца⁷ (вероятно, Кёльнское издание 1534–1540 гг.). Кроме того, там было издание сочинений отцов Церкви – св. Илария (возмож-

---

⁵ Такого перекоса не избежала и, пожалуй, лучшая на сегодняшний день работа о предреформационном католицизме в Англии. См. *Duffy*. 1992.

⁶ *Dickens*. 1947. P. 58.

⁷ Дионисий Картузианец (1402–1471) – голландский богослов и мистик.

но, издание Эразма, вышедшее в 1530 г. в Базеле) и бл. Августина (*Epitome Omnium Operaum*, Cologne, 1549), библейские комментарии Йосса Ван Клихтове⁸, хроника Джона Хардинга (издание 1543 г.) и даже некое сочинение Кальвина. Кроме того, в завещании упомянуты также несколько рукописных книг, содержащих, по всей видимости, наставления и комментарии к книгам Писания⁹.

Составленный Паркином сборник включает в себя несколько сочинений средневекового английского мистика Ричарда Ролла – *Novem lectiones de exequiis mortuorum*, *De vita active et contemplativa* и *Super psalmum vicesimum* – занимающих 2/3 рукописи (105 листов из 157). За ними следует генеалогия царей Израильских (от Соломона до Вавилонского пленения), краткий обзор посланий Св. Павла (по главам), несколько молитв (на английском), составленных Томасом Мором. Затем в сборнике появляются сочинения и компиляции самого Паркина – несколько стихотворений, по сути, представляющих собой молитвы, латинскую проповедь, основанную на комментариях св. Иеронима к Евангелию от Матфея, латинский перечень королей Англии, рифмованная Хроника английских королей (вдохновленная сочинениями Джона Лидгейта; за хроникой следуют стихи самого Лидгейта – отрывки из *Dietarium salutis*) и повествование о Реформации в Англии (9 листов). Завершают рукопись пять посланий св. Киприана (взятые из издания Эразма, вышедшего в 1541 г. в Париже)¹⁰.

Известно также, что Паркин написал стихотворную «Историю благословенного Иисуса». Датированная 1548 г. рукопись входила в состав собрания антиквария из Лидса Ральфа Торсби (1658–1725). Последний раз она упоминалась в каталоге библиотеки известного коллекционера Ричарда Хебера во время ее распродажи в 1836 г.¹¹ Нынешнее ее местонахождение неизвестно.

Состав библиотеки Паркина и его собственные произведения указывают, во-первых, на его отчетливый интерес к позднесредневековой мистике (трудам Ролла и Дионисия Картузианца). Главным образом из-за этого Диккенс и причислил священника к «консерваторам». Необходимо, однако, учитывать, что интерес к мистическому богословию, медитациям

---

⁸ Йосс Ван Клихтове (1473–1543) – фламандский богослов, профессор богословия в Лувене и Париже. Полемист, автор сочинений, направленных против учения Лютера.

⁹ Завещание Паркина: York Probate Registry. Vol. 19. Ff. 54–55. Здесь данные приводятся по: *Dickens*. 1947. P. 61–62.

¹⁰ *Dickens*. 1947. P. 58–60.

¹¹ *Ibid*. P. 60.

и внутренней молитве характерен для нескольких поколений церковных реформаторов XV – начала XVI в. и считается неотъемлемой характеристикой движения реформаторов (из которого впоследствии выделилась группа будущих протестантов). Сохранялся этот интерес и у католиков позднейших времен. Ведь многие рукописи сочинений Ролла дошли до наших дней благодаря тому, что их бережно хранили и переписывали в семьях английских католиков пост-Реформационного периода.

Паркин был хорошо образованным человеком, не чуждым и новым веяниям гуманистической филологии. Выше уже отмечалось, что часть изданий из его библиотеки представляла собой публикации Эразма. Знаком он был и с трудами Томаса Мора, причем речь идет не об опубликованных работах, а о сочинениях, написанных в заключении и распространявшихся только в рукописях. Вероятно, Паркин получил свои копии от сына Томаса Мора Джона. Тот в 1529 г. женился на Энн Кресейкр, наследнице поместья Барнборо, находящегося примерно в 6 милях к юго-востоку от прихода Паркина, а после смерти отца уехал из Лондона на север и поселился там. Потомки Томаса Мора, сохранявшие верность католичеству, хранили память о нем и распространяли его сочинения¹².

Значительное место в библиотеке Паркина занимали издания Священного Писания и комментарии к нему, как то и подобало образованному клирику. Более того, подобный подбор литературы (в соединении с наставительными сочинениями, которые тоже там присутствовали) свидетельствуют не только об учености и любознательности их владельца, но главным образом о том, что он регулярно обращался к своим прихожанам с проповедями, в отличие от многих других священников.

Впрочем, он явно был в этом не одинок: завещание указывает на круг единомышленников, учившихся друг у друга и обменивавшихся книгами. Так, Паркин унаследовал книги от викария соседнего прихода Бродсуорт (4 мили к западу от Одвика) Джона Роджера в 1550 г., а потом завещал проповеди Клихтове преемнику Роджера Роберту Сколи. Близким другом Паркина был и другой его сосед – викарий прихода Мелтон-апон-зе-хилл (теперь – Хай-Мелтон) Уильям Уотсон. Сохранилась их переписка¹³; в завещании Паркин именно Мелтону оставил несколько рукописных книг, в числе которых вполне мог быть составленный им сборник и его стихотворная история Иисуса¹⁴. Именно Сколи и Уотсон стали душеприказчиками Паркина, вместе с хозяином манора Одвик

---

¹² *Questier*. 2002.

¹³ Опубликовано Э. Диккенсом. См.: *Dickens*. 1963.

¹⁴ *Dickens*. 1947. P. 62.

Джеймсом Вашингтоном (ему был завещан труд Кальвина)¹⁵. Еще одним другом-клириком был Джон Хадсон, приходский священник из Донкастера¹⁶. В числе друзей священника были и образованные миряне: помимо Вашингтона, он оставил книги, предназначавшиеся для юного племянника и тезки (издание Вульгаты и труды Дионисия Картузианца), на попечение дяди последнего (мужа сестры Паркина) Уильяма Байарда¹⁷. Паркин также завещал книги Леонарду Рею¹⁸ (ему досталась Библия на английском языке) и своему крестнику Фрэнсису Артингтону (хроника Харндинга)¹⁹.

Итак, Роберт Паркин выглядит не как «консерватор», а как практически идеальный клирик эпохи реформы: образованный, знаток Писания, готовый проповедовать своим прихожанам и обсуждать богословские вопросы и исторические сочинения с коллегами, внимательно относящийся к внутренним религиозным переживаниям²⁰. Таким образом, неприятие Паркином (и его единомышленниками) протестантского учения было принципиальной позицией ученого богослова, а не упрямым желанием «держаться за старину». Последняя, впрочем, привлекала внимание Паркина – автора нескольких исторических сочинений. В их числе оказалась и история недавних событий.

Как видел Паркин Реформацию? И зачем он решил написать ее краткую историю? Ответ на первый вопрос сближает Паркина с кардиналом Полом. Нет оснований предполагать, что Паркин был знаком с трактатом кардинала, о котором шла речь выше, хотя это и возможно. Однако он явно разделял мнение кардинала о том, что и почему произошло в Англии в 1530–40-х гг. Как и Пол, Паркин связывает начало Реформации с разрывом с Римом, вызванным грехами Генриха VIII – его страстью к Анне Болейн и преступным желанием во что бы то ни

---

¹⁵ Ibid. Джеймс Вашингтон принадлежал к младшей ветви рода: представители старшей в XVII в. эмигрировали в Виргинию, и именно к ней принадлежал первый американский президент.

¹⁶ Ibid. P. 61.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ум. в 1590 г. Вероятно, католик. Его брат Томас участвовал в Северном восстании 1569 г. Младший брат сэра Кристофера Рея, спикера палаты Общин (1571) и председателя Суда Королевской Скамьи (1574–1592).

¹⁹ Семья Артингтонов оставалась католической и в XVII в.; имена ее членов регулярно упоминались в списках рекузантов Йоркшира.

²⁰ Возможно, следует говорить не столько о предпосылках церковной реформы как таковой, сколько о динамичном развитии католической религиозности, которая впоследствии (в пост-Тридентскую эпоху) гораздо жестче регулировалась церковными властями, нежели в предшествующие периоды.

стало расторгнуть свой первый брак. За грехом плоти последовали другие – узурпация власти папы и конфискация имущества монастырей, сопровождавшиеся казнями.

Следует отметить, что о Генрихе VIII Паркин высказывался сдержанно и немногословно. Его почти 40-летнему царствованию посвящена всего лишь 1/10 текста. А главным злодеем в повествовании является Томас Кромвель (в частности, именно на него возлагается ответственность за роспуск монастырей и казни монахов по всей стране)²¹. Эта сдержанность понятна: ни Мария Тюдор, в царствование которой, скорее всего, писался текст, ни Елизавета I, не поощряли резких суждений в адрес своего отца. Кроме того, главной темой сочинения Паркина является распространение в стране протестантской «ереси» сверху, по приказу власти; а для такого рассказа царствование Генриха VIII и в самом деле – лишь предисловие. О царствовании Эдуарда VI говорится гораздо более подробно. По мнению Э. Диккенса, это происходило оттого, что Паркин писал свою работу в середине 1550-х гг., и память о том, что произошло двадцать лет тому назад, подводила его (отсюда и ряд неточных датировок), тогда как события краткого правления Эдуарда он помнил хорошо²². Дело, однако, не столько в плохой памяти Паркина, сколько в том, что рассказ о наступлении на таинства и обряды католической церкви был главным для его повествования.

Грехи Генриха VIII словно бы открыли дорогу более страшному греху – ереси. Примечательно, что Паркин мало упоминает протестантских проповедников. По всей видимости, он – житель католического Севера, где идеи протестантов в первой половине XVI в. не получили распространения – не видел в них большой проблемы. Причиной распространения ереси, по его мнению, были политики – жадные до власти родственники и окружение молодого короля Эдуарда – герцоги Сомерсет и Нортумберленд, а также подчинившиеся плотскому греху клирики, принявшие новое учение только потому, что оно разрешало им брак.

Бракам священников Паркин вообще уделил немало внимания; в особенности же досталось бывшему главе епархии, Ричарду Холлегейту, архиепископу Йоркскому, которого наш автор обвинял в распутстве²³. Эта особенность текста объясняется не просто стремлением Паркина скомпрометировать оппонентов, но и показать, что их обращение в протестантизм не было истинным. Ведь в истинном обращении проявляется действие благодати, следовательно, внешние его проявления

---

²¹ *Dickens*. 1947. P. 65.

²² *Ibid*. P. 62–63.

²³ *Ibid*. P. 71–72.

должны быть свободными от любых мирских побуждений. Отсюда и столь распространенные в XVI–XVII вв. обвинения в адрес новообращенных: их противники всегда старались показать действие страстей – алчности, похоти и гордыни (как то и делает Паркин) как главных мотивов «обращения», которое, по сути, таковым и не являлось²⁴.

Принявшие учение протестантов правители светские и духовные начали его распространение. Казалось бы, образованный клирик стал бы рассказывать о проповеди нового учения и полемизировать с ним. Но Паркин этого не делает. Его история – это рассказ о том, как постепенно до неузнаваемости изменилась литургическая жизнь английских приходов: богослужение стали вести на английском языке, мессу заменили новой литургией, о таинстве пресуществления было приказано забыть. Кроме того, запретили и множество «похвальных древних обычаев», связанных с почитанием святых, молитвой за умерших (тоже запрещенной) и т.п. Паркин описывает ход Реформации на Севере Англии шаг за шагом, так, как она постепенно разворачивалась перед прихожанами. Его история – история того, что происходило в приходах. Подобный фокус вполне уместен для священника. Но он же высвечивает именно те аспекты Реформации, которые оказались наиболее болезненными и вызвали наибольшее сопротивление на местах. Прихожане не желали расставаться со старыми католическими обрядами и церемониями, потому что через них они привыкли выражать свои религиозные чувства и определять принадлежность к местному сообществу. Потребовалось немало времени для того, чтобы новая литургия и связанные с ней обряды смогли занять их место. В среднем в Англии это произошло только к концу XVI столетия²⁵. А в его середине введение новой литургии приводило к восстаниям, описанным Паркином с неизменным сочувствием к восставшим²⁶. Всей стране также приходилось страдать от бедствий – непогоды и эпидемий – призванных покарать ее за ересь.

История, рассказанная Паркином, заканчивается триумфом: после кончины Эдуарда VI (чья ранняя смерть – также наказание за ересь), несмотря на все происки протестантов, к власти приходит католичка Мария, поддержанная всей страной. Страна вернулась к католическому богослужению, главные еретики были наказаны, а Англия получила прощение из Рима и вернулась в лоно католической церкви (в 1555 г.). На этом повествование обрывается. Последняя фраза – о смерти королевы Марии в

---

²⁴ Об этом подробнее см.: *Questier*. P. 54–70; *Questier*. 2002; *Серегина*. 2002; *Серегина*. 2006.

²⁵ *Marsh*. 1998.

²⁶ *Dickens*. 1947. P. 70–71.

1558 г. – вписана явно позже. Э. Диккенс в свое время заявил, что всякие спекуляции о том, почему текст обрывается именно в этом месте, неразумны²⁷, хотя сам в примечании не удержался от предположения. Он считал, что Паркин, доведя повествование до 1555 г., намеревался продолжить его (или эффектно завершить), но отвлекся на другие проекты, а после смерти Марии I продолжать не было уже никакого смысла²⁸.

Но если дело обстояло именно так, зачем было Паркину вписывать последнюю фразу? И зачем вообще сохранять рукопись, которая могла поставить его в сложное положение при Елизавете?

Рассказ Паркина – это повествование о триумфе истинной церкви над ересью. Если рассматривать его повествование именно в таком ключе, становится очевидным, что оно завершено. Возвращение Англии в подчинение Риму и всеобщее покаяние в грехе схизмы, состоявшееся в 1555 г. и есть логический конец этой истории. В ней нет места ни казням протестантов – ведь весь пафос повествования Паркина в том, что среди рядовых англичан их практически не было, а учение было навязано сверху – ни попыткам кардинала Пола реформировать некоторые аспекты жизни католической церкви в Англии. Это не значит, что Паркин был противником подобных реформ; все, что мы о нем знаем, не позволяет прийти к такому выводу. Скорее, для него они представляли собой нормальную жизнь церкви.

Но даже и завершенный текст явно не предназначался для публикации в качестве печатного памфлета, хотя явно мог циркулировать среди друзей Паркина. Тогда зачем он был написан? Друзья Паркина сами были священниками и прекрасно знали то, о чем он написал. Это – не полемический текст, он не должен был убеждать их в истинности католического учения; к тому же они разделяли мнение Паркина. Представляется, что текст был своего рода подборкой материала для проповедей, посвященных триумфу истины над ересью, какие Паркин мог произносить в своем приходе в 1555–58 гг.

В таком случае становится понятным и то, почему священник сохранил рукопись, дописав лишь краткую фразу о смерти Марии I. Историкам с дистанции в несколько столетий очевидно, что с приходом к власти Елизаветы Англия окончательно стала протестантской страной. Но современники Паркина об этом и не подозревали. Они – со страхом, или с надеждой – ждали перемен, подобных тем, что с завидным постоянством происходили в Англии в середине XVI в. Ведь Елизавета могла обратить

---

²⁷ Ibid. P. 63.

²⁸ Ibid. N. 2.

ся в католичество, выйти замуж за католика, умереть молодой, уступив место католику, или же быть с этого места насильственно свергнутой.

Ожидание перемен, никогда, пожалуй, не было столь сильным на преимущественно католическом Севере Англии, как в конце 1560-х гг., когда Паркин составлял свое завещание. С 1567 г. в Англии находилась Мария Стюарт – католичка и предполагаемая наследница Елизаветы. Ее присутствие подвигло к действиям недовольных режимом католиков и протестантов. Одни стремились урегулировать волновавший всех вопрос о престолонаследии, выдав Марию замуж за протестанта, герцога Норфолка, и провозгласив ее наследницей, одновременно отстранив от власти ненавистного многим Сесила. Другие – католики – готовы были пойти дальше и свергнуть Елизавету с престола, заменив ее Марией и ее супругом-Норфолком. Подобные настроения были сильны среди дворян Севера в 1568 г.²⁹

Можно предположить, что составляя в этой обстановке завещание, Паркин ожидал нового изменения ситуации в Англии. Поэтому он сохранил среди своих документов историю католического триумфа 1550-х гг. – ведь скоро должно было прийти время для нового триумфа, и его католические проповеди вновь оказались бы востребованными. Косвенным указанием на это является вынесенная в заглавие библейская цитата. Полностью она звучит так: «Когда торжествуют праведники, великая слава, но когда возвышаются нечестивые, люди укрываются» (Притчи 28:12). Нетрудно усмотреть в этой цитате прямой намек на положение английских католиков при Эдуарде VI и при Елизавете I. Она также служит и своего рода оправданием для действий самого Паркина, который пошел на компромисс с властью и не был лишен прихода. «Укрывшись» таким образом от «нечестивых» властей, Паркин продолжал выполнять свой долг пастыря – и ждал перемен.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Серегина А. Ю.* Религиозная полемика и выбор конфессии в Англии начала XVII столетия: Ричард Шелдон // *Человек XVII столетия* / Под ред. А. А. Сванидзе и В. А. Ведюшкина. Часть 1. М.: ИВИ РАН, 2002. С. 159–173.
- Серегина А. Ю.* Английская Реформация глазами католических историков XVI в. // *Вестник РОИИ*. Выпуск 2 (6). Весна-лето 2003. Электронная версия: <http://krotov.info/history/16/3/seragina.htm> (май, 2011).
- Серегина А. Ю.* Изгнание из Оксфорда // *Казус-2005*. М., 2006. С. 175–193.
- Dickens A. G.* Robert Parkyn's Narrative of the Reformation // *English Historical Review*. Vol. 62. 1947. P. 58–83.
- Dickens A. G.* The Writers of Tudor Yorkshire // *Transactions of the Royal Historical*

²⁹ О Северном восстании 1569г. см. *Kesselring*. 2007.

- Society. 1963. 5th series. Vol. 13. P. 49–76.
- Duffy E.* The Stripping of the Altars. 1st edn. New Haven-London, 1992. 2nd edn. New Haven-London, 2005.
- Kesselring K. J.* The Northern Rebellion of 1569: Faith, Politics and Protest in Elizabethan England. London, 2007.
- Marsh C.* Popular Religion in Sixteenth-Century England. London, 1998.
- Questier M.* Conversion, Politics and Religion in England, 1580–1625. Cambridge, 1996. P. 54–70.
- Questier M.* Catholicism, Kinship and the Public Memory of Sir Thomas More // Journal of Ecclesiastical History. Vol. 53. 2002. P. 476–509.
- Questier M.* Discourses of Vice and Discourses of Virtue: ‘Counter-Martyrology’ and the Conduct of Intra-Catholic Dispute // *Lake P., Questier M.* The Antichrist’s Lewd Hat: Protestants, Papists and Players in Post-Reformation England. New Haven-London, 2002. P. 281–314.

Серегина Анна Юрьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра гендерной истории Института всеобщей истории РАН; *aseregina@mail.ru*